

- Кто-то идёт, - Чу Е тоже выглядела мрачной. Рёв Сяо Иня для других, для неё на самом деле был голосом тигра, который через духовное общение сообщал девушке, что неизвестный человек приближается к ним.

- Кто же это? - колдун тоже встал.

- Откуда мне знать? - хотя внимание Чу Е было направлено на охрану, её рот оставался таким же острым, как и всегда.

Мужчина заскрежетал зубами.

- Неужели ты не можешь быть добрее ко мне, женщина? - однако он также был настороже, готовясь встретить любого приближающегося человека.

- Добрее? Извини, но мне не хочется этого делать.

Он приподнял бровь и двусмысленно сказал:

- Тогда что я могу сделать, чтобы заставить тебя изменить своё отношение ко мне?

В стороне, Сяо Дун, наконец, не мог больше смотреть.

- Эй, вы двое, почему вы всё ещё препираетесь? Мы не знаем, враг это или друг. Будьте осторожны, - вмешался юноша, его щёки вздулись, а детское лицо вспыхнуло от гнева.

Чу Е и колдун нахмурились, глядя друг на друга, но прекратили борьбу.

Это было потому, что звук шагов становился всё более чётким, вероятно, в пределах сотни метров. Однако точную цифру назвать было трудно, поскольку окружающая растительность была слишком густой.

Судя по голосам, там было по меньшей мере пять или шесть человек.

Когда фигуры стали едва различимы, Чу Е окинула их внимательным взглядом и внезапно расслабилась, выглядя очень довольной.

Это были Ланьси Люхуа и остальные.

Хуань Чэн был впереди группы, В то время как Ланьси Люхуа был сзади. Между ними была удручённая Мин Юэсинь с маленькими Лю Сином и Сяо Чжэньчжу слева и справа от неё, поддерживая девушку, так как она, казалось, могла упасть на землю в любое время.

- Чу Е... - при виде Чу Е лица всех присутствующих словно озарились светом.

Опущенная голова Мин Юэсинь тут же поднялась. После нескольких дней, когда они не видели друг друга, её глаза были затуманены, но также наполнены любовью, без следа вины и обиды. Увидев нетронутое тело Чу Е, она успокоилась и снова опустила голову, пряча за спиной завернутый в бинты обрубок руки.

Чу Е поприветствовала их:

- Вы все в порядке?

Её первоначальный план состоял в том, чтобы сначала отправить Сяо Дуна вниз со второго этажа, прежде чем вернуться, чтобы найти их. Но вместо этого друзья неожиданно нашли её.

Она предположила, что их привлёк именно запах еды. В конце концов, в девятиэтажной Небесной пагоде редко можно было почувствовать запах пищи, которая была доступна только во внешнем мире.

- Все в порядке. Этот наёмный телохранитель не только для показухи, - Хуань Чэн поднял свои похожие на меч брови, сжимая меч в своей руке.

Ланьси Люхуа шагнул к Чу Е, во взгляде молодого человека читалась глубокая привязанность. Раньше парень так многое хотел сказать при встрече, но в этот момент он словно потерял голос. Только небеса знали, как Ланьси Люхуа волновался в последние дни.

Чу Е отвела глаза, её щеки пылали огнем. У них здесь есть зрители. Неужели он не может хоть немного сдерживать страсть в своих глазах?

- Сестра Чу Е... - в это время маленькие Лю Син и Сяо Чжэньчжу тихо позвали её по имени. Их глаза смотрели на неё с некоторым страхом.

Хотя Ланьси Люхуа уже объяснил им, что Чу Е пришлось отрубить руку Мин Юэсинь, чтобы спасти её, сцена была слишком шокирующей и оставила тень в их юных умах. Они всё ещё чувствовали некоторый страх, увидев Чу Е снова.

Чу Е слегка кивнула, направляя на них улыбку. Девушка знала, что с того дня двое детей боятся её. Затем она подошла к Мин Юэсинь.

- Я... прошу прощения за твою руку.

Чу Е было нелегко заставить слова "прошу прощения" выйти из своего рта. Надо знать, что было не более трёх случаев, когда она просила прощения. Притом следовало учесть обе жизни

девушки: прошлую и настоящую.

- Тебе не нужно извиняться. На самом деле, я должна поблагодарить тебя за спасение моей жизни, - Мин Юэсинь поняла, что Чу Е извиняется за то, что отрубила ей половину руки без согласия самой девушки.

В то время она уже была без сознания от чрезмерной кровопотери. Даже если бы Чу Е попыталась попросить разрешения, Мин Юэсинь бы просто не сумела дать вразумительного ответа.

- Позволь мне помочь тебе сесть, - Чу Е протянула ей руки, чтобы помочь.

Она тут же захотела избавиться от элементарного спрайта при виде обмотанного обрубка руки Мин Юэсинь, чтобы в течение дня та могла отрастить себе новую руку. Тогда ей не нужно будет чувствовать себя такой виноватой, но... если она отдаст его ей, как насчёт Чэньчжу?

Два противоположных мнения боролись в её сердце с такой силой, что у девушки начиналась мигрень.

- Н-не надо. Я могу... ходить сама, - Мин Юэсинь нахмурила брови и быстро отступила назад.

В тот день, когда она получила импульс храбро увести смертельную пиявку крови подальше от Чу Е, она поняла свои собственные чувства.

Девушка изначально верила, что умрёт, так что она не чувствовала себя застенчивой, но теперь, когда она всё ещё была жива и находилась перед Чу Е, Мин Юэсинь больше не может быть такой же легкомысленной, как раньше.

На лице Чу Е застыла жёсткая улыбка. Даже если девушка понимала менталитет Мин Юэсинь, она боялась, что всё ещё будет чувствовать себя неловко, когда столкнётся с ней. Её улыбка стала неловкой, когда девушка повернулась к колдуну.

- Эм, может ты добудешь нам ещё несколько стульев? Они все мои друзья, - вежливо попросила она.

- Вот, держи, - он на удивление не стал поднимать шума, что было довольно редким и освежающим зрелищем, и вынул несколько стульев из своего пространственного кольца. Однако он всё время держал левую руку поднятой, используя широкий рукав, чтобы прикрыть своё прекрасное, демонически очаровательное лицо.

На самом деле, он поддерживал эту позу с тех пор, как появились Ланьси Люхуа и другие.

Как будто... колдун боялся, что эти люди увидят его лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/35316/1205345>